

A.E. АСАНБАЕВА

КАТЕГОРИЯ «ПРЕЕМСТВЕННОСТИ» КАК ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В данной статье нам бы хотелось рассмотреть вопросы, связанные с теоретико-методологическим обоснованием категории «преемственность», ее использованием как методологического инструмента в исторических исследованиях.

Методологические вопросы рассмотрения преемственности в историческом процессе приобрели большую значимость и необходимость для казахстанской исторической науки по следующим основаниям.

Во-первых, в последнее время в нашей исторической науке стал популярен так называемый цивилизационный подход к рассмотрению истории, когда она перестает представляться как однодиапазонный линейный процесс. В виду этого зачастую стали появляться сомнения в целесообразности вычленения какой-либо преемственности между разными историческими эпохами. Такой взгляд на характер исторического процесса, тем самым, апеллирует к несостоительности поиска какой-либо преемственности между историческими эпохами казахского общества.

Во-вторых, рассмотрение исторического процесса, в которой преемственность играет значительную роль, выдвигает такие методологические проблемы как периодизация истории, классификация исторических фактов, археологических культур, имеющие большое значение для исследования истории Казахстана.

В-третьих, раскрытие категории «преемственности» выдвигает, собственно, методологическую проблему исследования истории, ее законов, фактов и т. д. В данном случае появляется необходимость делать это в тесной связи с изучением других аспектов общества в виду того, что история является общественным процессом.

Длительное время общественная мысль человечества рассматривала историю в виде стрелы времени, движущейся в одном направлении, в виде непрерывного развития человечества. Такое рассмотрение истории было характерно для общественных наук еще с античности. Такая точка зрения продолжает существовать и в настоящее время. Например, именно с таких позиций рассматривает исторический процесс Ф. Фукуяма, когда победу демократии он позиционирует как конец истории, то есть победа демок-

ратии для него означает конец процесса самосовершенствования общественного устройства [1].

Известный патриарх российской исторической школы Ю. И. Семенов, вслед за многими специалистами называет такой подход к рассмотрению сущности истории унитаристским или точнее унитарно-стадиальным. Он показал, что данной концепции присуще рассматривать историю человечества как единый, взаимосвязанный последовательный процесс, состоящий из ряда определенных стадий своего развития.

Ю.И. Семенов отмечает, что в настоящее время большинство историков не приемлет положения унитаристской концепции. «Они противопоставляют ему иное, заимствованное с Запада, понимание истории, которое обычно именуют цивилизационным» [2, с. 9]. Этот подход, как известно, был заложен Ж. А. Гобино и Г. Рюккертом. Впоследствии цивилизационный подход развили и довели до логического конца Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Дж. Тайнби. Как отмечает Ю. И. Семенов, в цивилизационном подходе «не существует ни человеческого общества в целом, ни всемирной истории как единого процесса. Соответственно, не может быть и речи о стадиях развития человеческого общества в целом, и, следовательно, об эпохах мировой истории. Поэтому такой подход к истории с полным основанием можно назвать плюралистским (от лат. pluralis - множественный) или даже точнее плюрально-циклическим» [2, с.10]. Отсюда следует, что цивилизационный подход не приемлет преемственность опыта между различными цивилизациями, несмотря на то, что находятся в одной исторической эпохе.

Вместе с тем сам А. Тайнби, один из создателей цивилизационного подхода, показал, что если нет преемственности в развитии, то нет и истории [3, с. 34-36]. Таким образом, в цивилизационном подходе, как бы то ни было, понятие преемственности не отбрасывается: в каждой цивилизации существует преемственность. Даже если рассматривать историю в виде смены определенных циклов, то даже внутри одного такого цикла цивилизации можно выделить преемственность.

Рассмотрим теперь методологические вопросы, связанные с рассмотрением места и роли категории преемственности в рамках унитарис-

тского подхода к выявлению сущности истории. Само определение слова «преемственность» производится, обычно, с позиций историзма. В современной энциклопедии и большом энциклопедическом словаре преемственность определяется как «связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе, познании, когда новое, сменяя старое, сохраняет в себе его некоторые элементы. В обществе означает передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению. Обозначает также всю совокупность действия традиций» [4]. По сути, это определение выдержано в духе диалектического материализма, когда новое, снимая старое, сохраняет в себе некоторые его рациональные, лучшие элементы.

Сама периодизация истории есть следствие представления ее в виде последовательного, стадиального процесса развития человечества, различных социальных общностей. Выделение таких привычных для нас периодов истории как-то: Первобытное общество, Древний мир, Средние века, Новое время. Новейшее время как раз является производным от рассмотрения истории с позиций диалектического материализма.

В то же время представление истории в виде определенно направленного линейного процесса приводит к некоторым методологическим следствиям.

Во-первых, следует отметить, что современное представление истории в виде линейного развития, имеющего определенную направленность, было сформировано под влиянием идей эволюционизма. Именно теория Дарвина стала одним из подтверждений наличия в историческом развитии линейного момента, определенных стадий, эпох. В последнее время в ряды историософских идей, объясняющих историческое развитие, выдвинулась теория неоэволюционизма, которая также как марксизм, теории модернизации рассматривает исторический процесс «в форме линейного одностороннего направления» [5, с. 166].

Во-вторых, вышесказанное показывает, что в конечном итоге, исторические науки изучают историю человеческого сообщества. В этом плане историю можно рассмотреть как жизнедеятельность, существование социума. «В свете этих выводов можно сделать еще ряд заключений, подходя к Истории как исследованию человеческих отношений» [3, с. 36]. Поэтому понимание смысла истории тесно связано в поисках ответа на вопрос, что значит жизнь общества.

В этой связи представляет интерес применение категории «преемственность» как мето-

дологического инструментария при исследовании истории с использованием социологического подхода к изучению социума. Социум является такой общностью, элементы которого взаимосвязаны между собою и более или менее консолидируются в ходе совместной жизнедеятельности.

Знаменитый французский социолог Э. Дюркгейм в свое время показал, что социальная солидарность является главным фундаментом общественного развития, то есть исторического движения, прогресса [6, с. 200-201].

Это означает, что преемственность не следует понимать только как непрерывную линию эстафеты от одного промежутка истории к следующему. В этом плане применение формационного подхода к рассмотрению развития всего человеческого общества в целом не совсем оправдано, так как сам ход истории показал несостоятельность рассмотрения развития общества с позиций только лишь материальных, экономических факторов.

В то же время, анализ сущности общественного развития может быть хорошим методическим инструментом раскрытия смысла, направления и целей исторического развития. Исследование этого механизма и его понимание дают практический материал для историографических и историософских обобщений. В этом аспекте механизм существования социума, проявляющийся во времени, является ничем иным как преемственностью его культурных традиций, ценностей, опыта. Такой методологический посыл применим и к изучению казахского общества. Например, казахстанский исследователь Н. Алимбай применил метод этносоциологической реконструкции при изучении кочевой общины казахов. В результате он пришел к выводу, что «этнически характерной организационной формой общенных отношений у казахов-кочевников была так называемая «семипоколенная» экзогамная структура, объединяющая группу родственников в пределах семи поколений по отцовской линии и синтезирующую в себе практически все основные типы и уровни социальных отношений» [7]. Как видим, семипоколенная экзогамная структура казахского общества держалась, по сути, на традиции преемственности поколений, ретрансляции генеалогического и жизненного опыта от старших к младшим поколениям.

Более того, российская исследовательница А.А. Чуприна рассматривает преемственность поколений как культурно-исторический процесс.

Она полагает, что «процесс передачи смыслового мира и других культурных ценностей и традиций из поколения в поколение представляет собой культурную трансмиссию». Под культурной трансмиссией она понимает ретрансляцию опыта старшего поколения к молодому поколению, что и означает преемственность культуры [8].

Таким образом, как видим, центральной идеей вышерассмотренных двух историософских направлений является категория «преемственность», которая выступает в данном случае законом, согласно которому история творится и развивается.

Преемственность может быть различного характера. Во-первых, преемственность подразумевает в большей мере связь и ретрансляцию опыта одной исторической эпохи к другой. Во-вторых, преемственность может рассматриваться как передача и усвоение социальных и культурных ценностей от одного к другому поколению в рамках одной исторической эпохи. Всем этим критериям преемственности отвечает становление и развитие культурной, общественно-политической сфер Казахского ханства.

Между тем ряд историков полагал, что, например, у кочевого общества нет истории. А. Тойнби, например, считал, что «всю жизнь кочевников... пронизывает движение по порочному кругу, через одни и те же стадии, а это значит, что, дескать, у воинственных обитателей степей нет истории, нет внутренних предпосылок для прогрессивного развития» [9, с. 5]. В то же время факты говорят об обратном: в казахском кочевом обществе, также как и в мировой истории, присутствовала историческая преемственность во всех сферах социального развития [10].

Так, например, культурная, политическая сфера Казахского ханства вобрала в себя культурные, политические традиции Дешт-и Кыпчака, империи Чингисхана. Не случайно правителями Казахского ханства могли быть лишь потомки этого великого завоевателя. В этом плане сама общественно-политическая история Казахстана содержит в себе историческую преемственность.

Преемственность проявляется во многих сферах общества и в первую очередь в культуре, в ее различных составных элементах: искусстве, эстетике, этике, морали и нравственности и т. д. Например, на мировоззрение, мировосприятие казахского народа большое влияние оказал кочевой образ жизни. Так, например, казахстанская исследовательница Л. Н. Акбаева показала, что в казахской этико-эстетической культуре прослеживается вли-

яние кочевого образа жизни и первых его форм религиозного верования в виде тенгрианства, шаманизма. При этом этноэстетическая культура рассматривается ею как часть культуры казахского народа, где совмещена преемственность традиционного и профессионального искусства [11].

Таким образом, рассмотрение истории в рамках преемственности ее эпох является серьезным методологическим инструментом, позволяющим прогнозировать ход истории, выявлять определенные закономерности в историческом развитии. Познание смысла истории позволяет понимать происходящее не только в настоящем, но и предвидеть будущее. В этом плане категория преемственности является хорошим методологическим инструментарием при понимании истории, так как само время, сама история показала, что в ней существует определенного рода последовательность, хоть и не во всем ходе истории, но хотя бы на определенном ее промежутке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фужумя Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
2. Семенов Ю. И. Введение во всемирную историю. Вып. I. Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества: Учеб. пособие. М.: МФТИ., 1997. – 202 с.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
4. Преемственность. – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/38682>
5. Крадин Н. Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. – М.: ЛКИ/URSS, 2008. – С. 166–200.
6. Бачинин В. А., Сандулов Ю. А. История западной социологии: Учебник. СПб.: Изд-во «Лань», 2002. — 384 с.
7. Алимбай Нурсан. Кочевая община казахов: проблемы этносоциологической реконструкции // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 96. – С. 317–326.
8. Чуприна А. А. Пресемственность поколений как культурно-исторический процесс // Вестник СевКавГТУ. – 2005. – № 1 (13).
9. Турсунов Е. Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – 172 с.
10. Кшибеков Д. Культура и цивилизация. Вообще и в частности. Алматы: «Қарасай», 2009. – С. 30–31.
11. Акбаева Л. Н. Структура этноэстетической культуры как основа изучения предмета «этноэстетика» в ВУЗах Казахстана // Проблемы педагогики в инженерном образовании. – 2008. – № 21.

Резюме

Сабактастық категориясын теориялық әдіснамалық жағынан негіздеумен оны тарихи зерттеулерде әдіснамалық құрал ретінде пайдаланумен байланысты мәселелер қарастырылған.

Summary

In given article the questions connected with a theoretically-methodological substantiation of category «continuity», by its use as methodological tool in historical researches are considered.